

К тому времени, как я вернулся домой, Сяо Инь уже была дома, и к этому времени она уже закончила ужин и сидела на стуле с запутанным видом на лице.

Однако, когда она увидела, что я вернулся, выражение ее лица мгновенно изменилось, и первоначальная ворчливость сменилась восторгом. Но потом она превратилась в безмолвный взгляд.

Я посмотрел на нее и глубоко вздохнул, на самом деле Сяо Инь тоже был горьким человеком. После того, как я отложил свои вещи, я пошел к обеденному столу и сел.

На самом деле я знал, что Сяо Инь хочет сказать, но, наверное, не знал, как это сказать. Для того, чтобы Сяо Инь не продолжал быть таким запутанным, тогда я должен был спросить.

"То, что происходит между вами двумя, дайте мне сначала успокоиться, остыть и разобраться с этим, когда я разберусь с этим." Я не смотрел на Сяо Инь, я сказал это во время еды.

Лицо Сяо Инь замерло, а затем слезы закатились в ее глаза, как будто они могут упасть в любой момент.

Однако, к счастью, ей, наконец, удалось удержать его в руках и не плакать на месте. Я слышал, как она говорила мне подавленным голосом: "Так где же ты остановился в эти дни? Или тебе нужно, чтобы я съехал?"

"Нет, мы все так долго живем вместе, что это неплохо для этих дней." Я сказал, покачивая головой.

Услышав мои слова, Сяо Инь, наверное, что-то неправильно поняла, и снова вспыхнули слезы, на этот раз она действительно не могла удержаться.

"Извини, Лю Дрю, я не хотел этого делать. Я не думал, что все так закончится. Я бы умер, если бы знал. Ты, не бросай меня, ладно?"

Я был немного ошарашен, когда слушал крики Сяо Инь и не знал, что сказать. Она была настолько уверена, что неправильно истолковала мои слова, что даже я не решил, что с этим делать, как она могла быть настолько уверена, что я определенно выберу расставание с ней?

"Ну, давай сначала поедим. Я еще не решил, не решил". Я сказал затихшим голосом.

Сяо Инь, казалось, хотел сказать что-то другое, но, в конце концов, сумел удержаться и ничего не сказать. После того, как он тихо вытер слезы с лица, он поднял чашу и с трудом съел еду.

После еды я сознательно решил немного посмотреть телевизор, чтобы избежать неловкой атмосферы. Таким образом, даже без разговоров, это не делает атмосферу такой напряженной.

Сяо Инь закончил уборку и подошел, посмотрел на меня, а затем сел на диван с другой стороны. Я не пошел смотреть на неё, но мой остаточный свет ясно видел, как Сяо Инь свернулась ногами, глядя на меня с грустью.

Я вздохнул внутрь и мог только притворяться, что не вижу его. Однако, честно говоря, такой тип Сяо Инь делает невозможным для меня ее отвергнуть, и все мы делаем ошибки в своей жизни, и мы должны выбирать терпимость соответствующим образом.

Мы вдвоем просто сидели на диване в тишине, и только после девяти я встал и приготовился

ложиться спать. Сяо Инь увидел, как я встал и сразу же встал за мной нервно.

"Я иду спать, ты все еще смотришь?" Я стараюсь выглядеть как можно спокойнее.

Сяо Инь понюхала и сказала, что больше не хочет на это смотреть и собирается спать. Потом я спросил ее еще раз, хочет ли она сначала принять душ или сначала я. Она стиснула зубы и на мгновение замолчала, прежде чем сказать, что сначала стирает.

Я кивнул и больше не разговаривал, так как Сяо Инь собирался сначала принять душ, а потом какое-то время смотреть телевизор. Прошло около получаса, прежде чем Сяо Инь наконец-то вышел из ванной.

Ушел.

Я выключила телевизор, вышла, надела новую одежду и пошла в ванную. К тому времени, как я вышел, Сяо Инь уже лежала на спине**, но спиной повернулась в мою сторону.

Я подумал об этом и в конце концов решил заснуть. В конце концов, они все так долго спали друг с другом, что даже если бы между ними была какая-то напряженность, это не должно было бы стать проблемой.

После выключения освещения в ванной комнате я подошел к кровати и залез в постель после выключения освещения в комнате до тех пор, пока не останется только прикроватная лампа.

В процессе работы я мог отчетливо заметить дрожь в теле Сяо Иня, которая выглядела очень нервной. Но больше я ничего не сказал, и также решил лечь, повернувшись спиной в сторону Сяо Инь.

Мне показалось, что я смутно слышал вздох Сяо Инь в тусклой комнате, но я не был уверен, так что я не реагировал.

Ночь была проведена в абсолютной тишине между нами двумя. И когда я проснулся на следующий день, я посмотрел на себя с горькой улыбкой.

В этот момент я обычно держал Сяо Инь на руках, а Сяо Инь все еще очень сильно спал в это время и не просыпался.

Чтобы избежать смущения, думаю, мне лучше сначала встать. Так что я нежно вытянул руку, которая держала Сяо Инь, и взял руку, которую Сяо Инь надел на меня. Я почувствовал огромное облегчение после всего этого, и, к счастью, Сяо Инь не очнулся от этого.

Я поднял чехлы и слегка встал с постели, намереваясь пойти и приготовить завтрак. Чего я не видел, так это того, что когда я встал спиной к Сяо Инь, она открыла глаза и посмотрела на меня потерянным взглядом.

Оказалось, что Сяо Инь давно проснулась, только она притворялась спящей. Может быть, дело в том, что ей не терпится увидеть, как я с этим справлюсь, только конечный результат может быть не таким, каким она думает.

Сяо Инь не решил сразу вставать, а вместо этого снова пролежал в ** какое-то время, притворяясь, что просто не спит, и не заговорил после того, как встал, и сразу же пошел в ванную умываться.

Тогда и она поняла это; ей придется подождать, пока я разберусь во всем между собой, и если она сделает это до этого, то это будет иметь мало последствий.

После завтрака Сяо Инь попрощался со мной и ушёл на работу. Сегодня я планирую снова пойти к Мастеру Чжану и спросить о некоторых вещах.

Так как я уже был в резиденции даосского Чжана, на этот раз я не побеспокоил дядю Ван. Я вызвал такси прямо перед моим домом и приехал снова через час.

Двор был таким же, как и в прошлый раз, холодным и скучным, как никогда. Я прошел прямо здесь, и вскоре после этого пришел в то место, где практиковался даосистский Чжан.

Сразу после того, как я вошел в дверь, глаза мастера Чжана в мгновение ока открылись. Он посмотрел на меня со спокойным лицом и сказал: "Парень, похоже, ты провалился".

Я смотрел передо мной на даосского Чжана с некоторым шоком, не понимая, откуда он знает. Поэтому я спросил его любопытно, откуда именно он знает.

Он посмотрел на меня и сказал, что когда я пришёл сюда раньше, чёрный Ци у меня на бровях был очень сильным, и казалось, что меня преследуют злые духи.

И теперь, этот черный газ сильно рассеялся на первый взгляд, но на самом деле он дремлющий, я верю, что это будет не так уж и долго.

Это бы вышло полностью, и я бы испытал нечто еще более ужасное, чем раньше.

Я был в панике, когда услышал это, и мысль о том, через что я прошел раньше, была слишком тяжелой для меня, и если это было еще страшнее, я действительно не знал, смогу ли я удержать это.

Я поспешно спросил даосского Чжана, есть ли у него какие-нибудь решения, и, честно говоря, я больше не хочу так жить.

Он сказал, что может помочь мне найти решение только в том случае, если поймет всю историю.

Когда я услышал это, я рассказал всю историю полностью, а когда закончил, то увидел небольшое изменение в спокойном лице Чжана Даосяна.

"Ты имеешь в виду, что после того, как ты налил кровь чёрной собаки на Вэнь Вэня, вовремя появился злой призрак по имени Чу Мин и спас Вэнь Вэня. И проклял тебя не умереть хорошо, чтобы быть с тобой?" Лицо даосского Чжана к концу его слов стало чрезвычайно серьезным, и это был первый раз, когда я увидел его таким серьезным.

Однако самое главное сейчас - найти решение этого вопроса, иначе, боюсь, в будущем моя жизнь будет действительно плохой.

Я поспешно ответил, что да, так было в то время, и Чу Мин сказал то же самое. В итоге я нервно спросил, есть ли решение.

"Тогда кажется, что этот Чу Мин боится, что он тысячами был злым духом, и его практика дао, безусловно, уже очень глубока. Тогда Сидзуку тоже не должен быть в состоянии души". Чжан Даоист до сих пор не дал мне решения, а скорее проанализировал кое-что там.

Только когда я услышала слова, которые Сидзуку будет разочарован, я застыла в своем сердце. Я никогда не хотел, чтобы Вен потерялась, я просто хотел, чтобы она перестала доставать меня. Но зачем Даосист Чжан это сказал.

Я спросил его в момент недоумения, почему он сказал, что у Вен не было ее души в бешенстве, не может ли это быть из-за крови черной собаки? Я много думал об этом, но в конце концов подумал, что наиболее вероятной является "Черная собачья кровь", о которой мне рассказал даосист Чжан.

"Да, ты прав". Кровь черной собаки - это то, что может посылать призраков по спирали! Только я не ожидал на этот раз столкнуться с тысячелетним злым призраком!" Чжан Даосист качал головой, когда говорил.

"Почему ты хочешь, чтобы Вен была в оцепенении, я просто хочу, чтобы она перестала путать себя со мной и не оказалась в такой ситуации." Я смотрел на даосского Чжана с некоторыми эмоциями, и мой тон голоса начал показывать намек на недовольство.

Просто я не ожидала, что буду задавать вопросы, но даосский Чжан посмотрел на меня с жалостью и сказал: "Глупости, Янцзы - это место, где живут люди, не должно быть призраков". Когда люди умирают, преступный мир приходит, чтобы забрать их и отправить на реинкарнацию. И те, кто остаются в мире - это те, кто сбежал, те, кто не в порядке".

"Ну и что, даже тогда не надо было использовать такую тактику против Сидзуку. Я мало что знаю об этом, но я знаю. Ты делаешь так, что у Вена даже не будет шанса реинкарнироваться!"

Чем больше я это говорил, тем больше злился, и изначально мне было стыдно за Сидзуку. Теперь, когда он знал, что сделал с ней такое по наущению Мастера Чжана, он был в ярости.

Даосист Чжан гневно посмотрел на меня, но громко засмеялся, но такой смех был не обычным счастливым смехом, а холодным смехом.

(конец главы)